

ОТЗЫВ

официального оппонента

доктора культурологии, доцента, профессора кафедры философии, экономики и социально-гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет» **Шипилова Андрея Васильевича** на диссертацию **Малышевой Надежды Леонидовны** «Женская нагота в контексте ремифологизации современного искусства», представленной на соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры

Актуальность диссертационной работы Н.Л. Малышевой не вызывает сомнений в контексте того, что по ряду характерных признаков становящееся ныне постиндустриальное общество до удивления напоминает даже не доиндустриальное, а доаграрное общество условной первобытности. Постмодерн настолько же отличается от модерна, насколько уподобляется премодерну, и список аналогий здесь достаточно велик. Постиндустриальные консьюмеры-потребители демонстрируют замечательное сходство с преаграрными фуражерами-присваивателями в том плане, что их основным занятием является социальная деятельность как таковая, – а вовсе не трудовая. И у тех, и у других мобильность коррелирует с флексибельностью; нынешний, а тем более возможный будущий социум разжижается и деморфизируется, чем напоминает слабоструктурированные в отношении горизонтальной специализации и вертикальной стратификации примитивные группы, и то же самое происходит с индивидом: так сказать, закрытие личности и осевое время наоборот. Выпав когда-то из мифа в историю, современное общественное сознание все более впадает из истории в миф: вместо характерной для прошлого и позапрошлого столетий акцентированной хроносенситивности, обостренной чувствительности в отношении уникальности любой и каждой эпохи налицо деградация историзма и доминирование презентизма.

То, что происходит сегодня с информационным обществом по мере ускоряющегося технологического прогресса, все чаще концептуализируется как реархаизация, наиболее очевидно-значимыми аспектами которой высту-

пают ретрайбализация социума и ремифологизация сознания. Об этом размышляли и размышляют многие социологи и культурологи от М. Маклюэна до М. Маффесоли. Первый считал, что возникновение телекоммуникационной технологии ведет к возвращению ментальнодискурсивной мифологии; второй указывает, что современное общество воспроизводит многие черты архаического: на смену прометеевскому продуктивизму рационалистически-индивидуалистского модерна, построенному на императивных ценностях производства, труда, прогресса, приходит становящийся в процессе ресаважизации дионисовский оргиазм иррационалистически-коллективистского постмодерна, где рефлексия отстывает перед переживанием, интеллектуальное – перед сенсуальным, открытие и созидание – перед аффектом и экстазом. Тотальная интегрированность в культуру повседневности медиатехнологий с их симультанным эклектизмом формата подачи информации имеет своим следствием ревитализацию мифологии как игнорирующего противоречие пралогического способа мышления, чей символический мир не испытывает нужды ни в рациональной аргументации, ни в данных опыта.

В этом контексте можно заметить, что актуальные проблемы современного искусства во многом связаны с процессами возрождения мифологических образов и методов построения художественных практик, обращенных к древнему мифу и ритуалу. Женская нагота является одним из распространенных визуальных воплощений мифологических представлений и образов, свидетельствующих о неразрывной связи человека и природы. Поэтому обращение диссертанта к теме женской наготы в контексте ремифологизации современной скульптуры и искусства перформанса представляет собой, несомненно, своевременный и назревший акт, имеющий очевидную культурологическую значимость.

В исследовании Н.Л. Малышевой сформулированы важные в контексте актуальных тенденций развития современной культуры цель и задачи, связанные с глубоким изучением в контексте процессов ремифологизации современного искусства причин обращения к женской наготе как форме визу-

ального воплощения творческого замысла. Диссертант демонстрирует достаточно высокий уровень владения теоретической базой культурологического знания, грамотное, самостоятельно осмысленное применение категориального аппарата. Следует отметить хорошо проработанную методологию исследования, где отрефлексированы ее философско-концептуальные основы (философия жизни, герменевтика, фрейдизм и др.) и указаны задействованные конкретные научные методы с объяснением их использования в проблематике диссертации. Автор уверенно и умело применяет междисциплинарный подход, показывая значительную степень исследовательской зрелости. Закономерным шагом к логическому построению диссертации явилось применение понятия М.М. Бахтина «телесный канон» и его воплощение в разные культурно-исторические эпохи, а также обращение к предложенному А.Я. Флиером разделению периодов культуры аналогично периодам науки: классический, неклассический и постнеклассический.

Работа отличается композиционной стройностью, логичностью, последовательной аргументацией и обоснованными выводами, сформулированными как по ходу диссертационного исследования, так и по его завершению. Диссертация написана не ученическим, а зрелым научным языком и отличается хорошим литературным стилем.

В пространство изучения был вовлечён эмпирический материал, не получавший ранее научного осмысления (примеры искусства перформанса и современной скульптуры). В ходе работы были использованы не только научные работы, но и журналистские материалы, личные сайты современных художников, мемуары, описания музейных коллекций, зарубежные источники информации о современном искусстве. При чтении диссертации, особенно третьей главы, в первом параграфе которой речь идет о современной скульптуре, а во втором – о перформансе, чувствуется непосредственное знакомство автора с предметом, при этом он не только глубоко погружен в материал, но и способен на понятийный его анализ.

Положения, выносимые на защиту, соответствуют структуре и содержанию работы, отражают концептуальное видение автором темы диссертации, последовательность достижения академического результата.

Структура работы соотнесена с целью и задачами диссертационного исследования.

В первой главе Н.Л. Малышева исследует проблематику возвращения мифа в разные культурно-исторические эпохи и делает вывод, что сформированный архаическим мышлением двойственный образ женщины повторяется и трансформируется в периоды возврата к мифу.

Во второй главе диссертантом был предложен авторский вариант женских «телесных канонов» в искусстве классического, неклассического и постнеклассического периодов.

В третьей главе автором выявлена и проанализирована содержательная аналогия и функциональное тождество архаического ритуала и современного перформанса.

Следует отметить наличие приложения, содержащего иллюстрации или, точнее, визуальные примеры того, о чем идет речь в тексте, что улучшает восприятие последнего.

Диссертация вносит важный научный вклад в построение теории ремифологизации современного искусства, которая в настоящий момент, несмотря на обширный круг исследований в области художественных практик, сложившихся во второй половине XX века, находится в процессе своего создания.

Тем не менее, по работе Н.Л. Малышевой имеются определенные замечания и пожелания.

1. Целью диссертационной работы названо «исследование в контексте процессов ремифологизации современного искусства основных форм и причин обращения художников к женской наготы как форме визуального воплощения творческого замысла». Исследование – это способ и процесс достиже-

ния цели, а таковой должно быть получение результата: установление, определение, выявление и т.п.

2. Автором задействована стадияльно-типологическая модель или, точнее, схема А.Я. Флиера с выделением классической, неклассической и постнеклассической культур, которая при своей несомненной эвристичности отличается с одной стороны линейностью, а с другой – европоцентризмом. Лёгшая в её основу схема типов научной рациональности В.С. Стёпина выделяет три последовательных парадигмы в европейской науке XVII – XX вв., и в своих предметно-хронологических рамках является вполне корректной. Однако проекция аналогичного типологизирующего членения на всю историю европейской цивилизации, во-первых, оставляет за бортом все прочие, а во-вторых, приводит к включению в понятие «классической культуры» более чем двух с половиной тысячелетий, условно, от Гомера до Пушкина, на протяжении которых не раз повторялись циклы от архаики до постмодерна (только для античности достаточно вспомнить синстадиальные эллинистический александризм и римскую «вторую софистику», хотя там соответствующие феномены и располагались больше в сфере вербального, чем визуального). Разумеется, привлечение той или иной концепции есть дело диссертанта, однако свой выбор определенной типологии и периодизации следовало бы если даже не обосновать, то хоть как-то отрефлексировать.

3. В предложенной автором последовательности телесных канонов отсутствуют внеевропейские, что не вызывает вопросов в случае, если объектом исследования является именно европейская художественная культура, но это в диссертации специально не оговорено. Между «сокрытым» телом Средневековья и «натуралистическим» реализма были еще Ренессанс, барокко, классицизм, романтизм, и хотя об этом кратко и говорится в тексте диссертации, телесных канонов для данных эпох и стилей не выделено, с чем можно поспорить. Для модерна канон обозначен как тело «болезненное»: у Мухи и особенно Гогена, Родена и особенно Майоля, в отличие от Бёрдсли и Климта, женские тела таковыми не выглядят.

4. В работе присутствует параллель между обнажением женского тела в современном перформансе и архаическом ритуале. Относительно последнего следует заметить, что как мужчины, так и женщины этнографические изученных обществ, обитавших в жарком климате, и в повседневной жизни были почти или полностью обнаженными. Нагота действительно природна, но ритуал есть часть культуры, и тело здесь чаще культурно модифицируют – одевают в широком смысле, начиная с шрамирования, татуажа, раскраски и заканчивая сложными шаманскими костюмами и специальным магическим инвентарем.

5. Текстуальные огрехи в тексте диссертации редки, но все же встречаются: так, на с. 17 говорится, что «описание работы изложено на 213 страницах»: правильно не «описание», а «содержание».

Несмотря на эти замечания, исследование оставляет положительное впечатление. Оценивая работу в целом, можно сделать заключение, что её основные цели достигнуты, поставленные задачи решены, перспективы определены. Основные положения хорошо аргументированы и доказаны. Автореферат даёт достаточное представление обо всех аспектах диссертационного исследования. Результаты работы обладают теоретической значимостью, научной новизной и прошли широкую апробацию: Н.Л. Малышева выступала с докладами на двух всероссийских и семи международных научных конференциях и имеет одиннадцать публикаций, три из которых напечатаны в изданиях списка ВАК, представляя собой качественные научные тексты. Содержание диссертации соответствует заявленной специальности.

Исследование Н.Л. Малышевой обогащает теоретическое и практическое знание о процессах ремифологизации в современном искусстве, способствует дальнейшей разработке темы женской наготы и особенностях её воплощения с отсылкой к архаическому наследию, исследованиям данной проблематики в области культуры в целом, искусствоведении в частности, а также философии, эстетике, культурологии.

Полученные диссертантом результаты можно использовать в образовательном процессе в высших учебных заведениях при чтении общих и специальных культурологических и искусствоведческих курсов.

Проблематика и выводы диссертации соответствуют паспорту специальности 24.00.01 – Теория и история культуры (культурология), а именно: 1.8. Генезис культуры и эволюция культурных форм; 1.9. Историческая преемственность в трансляции культурных ценностей и символов; 1.14. Возникновение и развитие современных феноменов культуры; 1.16. Традиции и механизмы культурного наследования; 1.30. Художественная культура как ценностное образование, её строение и социальные функции.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что диссертационное исследование «Женская нагота в контексте ремифологизации современного искусства» полностью отвечает требованиям п. 9 Положения «О порядке присуждения ученых степеней» от 24 сентября 2013 года № 842 ВАК Минобрнауки РФ, а её автор Малышева Надежда Леонидовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры (культурология).

29.01.2020

Официальный оппонент:

доктор культурологии, доцент,
профессор кафедры философии,
экономики и социально-гуманитарных
дисциплин ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный педагогический университет»

Шипилов Андрей Васильевич

394043, г. Воронеж, ул. Ленина, д.86.
Тел. организации: 8-4732-55-39.
E-mail: ec419@yandex.ru
Веб-сайт организации: <http://www.vspu.ac.ru/>

Подпись Шипилова А. В. заверено
Начальник управления кадров
ВГЭСУ ВО «ВГПУ»
И.С. Попова
29 января 2020